

10. Mikhail Piotrovskii: U kul'tury - svoi prava, i oni mogut ne sovpadat's pravami che-loveka [Mikhail Piotrovskiy: The culture has its own rights, which may not overlap human rights. 15.02.2016. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/2658421>

11. <http://ru.euronews.com/2016/03/01/mali-irreparable-cultural-damage-caused-by-ahmad-al-mahdi-al-faqi-icc/>

12. URL: <https://ayyamru.wordpress.com/2015/05/27/> 13. Zabrodina E. Scythians settled in courts. Rossiyskaya gazeta. 15.12.2016. № 284 (7152). P. 8.

14. Prodannye sokrovishcha Rossii / avt. proekta N. Il'in, N. Semenova. [Sold treasures of Russia / the authors of the project N. Ilyin, N. Semenova], Moscow, 2000.

15. Council of Europe Convention on Offences relating to Cultural Property URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680704b30

УДК 008:316

А.А. ЛИСЕНКОВА

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ

Лисенкова Анастасия Алексеевна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурных технологий и туризма, проректор по научной и международной деятельности Пермского государственного института культуры (Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18), oskar46@mail.ru

Аннотация. В статье акцентировано внимание на процессах изменения идентификационной парадигмы в условиях трансформирующегося общества. Раскрываются процессы, оказывающие влияние на данное явление. Современные стратегии идентификации и репрезентации идентичности в глобальном пространстве сетевых медиа. Анализируется связь смены идентификационной парадигмы с визуальной культурой, потребностью в принадлежности и признании. Рассматривается текучесть, подвижность и множественность процессов идентификации в современных условиях турбулентного общества.

Ключевые слова: идентификация, информационное общество, идентификационная парадигма.

UDC 008:316

A.A. LISENKOVA

INFORMATION CULTURE AS A FACTOR OF TRANSFORMATION OF THE IDENTITY PARADIGM

Lisenkova Anastasiya Alekseevna, PhD (culturology), associate professor of socio-cultural technology and tourism, Vice-rector for scientific and international activity of the Perm state institute of culture (Perm, Gazety «Zvezda» str., 18), oskar46@mail.ru

Abstract. The article focuses on the processes of change in the identity paradigm in the context of transforming society. Describes the processes that influence this phenomenon. Current strategies for the identification and representation of identity in the global space of networked media. Examines the relationship between the change identification paradigm with visual culture, need for affiliation and recognition. Examines the fluidity, mobility and multiplicity of identification processes in contemporary turbulent society.

Keywords: identification, information society, identification paradigm.

В динамичных условиях трансформации современного общества все в большей степени главенствующее место занимает свобода. Свобода, проявляющаяся в различных ипостасях и явлениях, и это не только свобода выбора, это свобода действовать и брать, стремиться ко всему новому и знать. В этой связи и стратегии идентификации человека проявляют себя по различным основаниям. По мнению А.В. Коневой, «свобода быть» проявляется в стратегии «здесь и сейчас», а «свобода действовать» в опоре на мобиль-

ность, расчете на свои собственные силы и свой потенциал, готовности смены занятий и мест. Приоритетной ценностью становится свобода распоряжаться собой, своим временем и пространством. Глобализация трансформирует все сферы человеческого бытия, благодаря этому процессу мир становится доступным и близким, предоставляя человеку возможность и свободу «быть» и «знать». Тем не менее основанием для глобального знания становится не только сам постоянно изменяющийся глобальный мир, но и информационная культура этого трансформирующегося мира, в котором основой жизненной идентификационной стратегии и ценностной чертой становится компетентность и профессионализм. На смену интеллектуалам сегодня приходят профессионалы, в этой связи и в идентификационных стратегиях можно проследить явную тенденцию и стремление к профессионализации.

На основе анализа процессов, протекающих в современной культуре, можно говорить о сформированной новой парадигме культуры – свободе и многовариативности, результатом чего становится крайняя индивидуализация личности и индивидуальность каждого как субъекта культуры.

Тенденции вариативности находят выражение в различных культурных феноменах от современного искусства до виртуализации и дигитализации актуальных культурных практик, формируя новую визуальную культуру и фокусируя внимание на различных формах фиксации личного и коллективного опыта формирования идентичности, свойственного данной культуре. В этой связи видится логичным связь и зависимость кризисных процессов формирования идентичности и появления новых форм фиксации опыта, оказывающих существенное влияние на формирование собственно идентификационного принципа.

Благодаря возникновению новых визуальных форм фиксации опыта, таких как современные сетевые и виртуальные коммуникационные платформы (Facebook, Instagram, ВКонтакте и т.п.), индивидуальный опыт становится достоянием многих. Происходит обесценивание идеала, стирание границ между приватным и публичным, усиление значимости индивидуальности, однако данный процесс неоднозначен, т.к. «фриковость», противопоставление и непохожесть должны соотноситься с тем, что приемлемо и общепринято для получения социального одобрения и признания. Дифференциация и граничность – сегодня это знаковые черты процесса идентификации, с основанием «фигура и фон». По мнению А. Раппопорт, границы «артикулируются лишь в присутствии того или иного освещения и света, что они не опознаются в физической или смысловой темноте. Память и логическое опознание предметности речи служат своего рода осветительными приборами, позволяющими различить и опознать как связи, так и разрывы (границы) в ходе речи и мысли. Тем самым метафора «свет разума» приобретает свой подлинно феноменальный смысл» [3].

Значимым отличием современных идентификационных процессов является их повсеместная перформативность. Постоянно подвергаясь верификации и публичному подтверждению, идентичность фиксируется в процессе актуализации жизненных стратегий в публичном пространстве.

Процессу становления идентичности всегда были свойственны кризисные явления – от Р. Музиля, «Человек без свойств», заканчивая М. Фуко и М. Уэльбеком, демонстрирующим различные аспекты и грани кризиса идентичности, включая сложности региональной, конфессиональной, этнической, культурной и других видов «частной», как отмечал В. Капицын, идентификации. Все эти тенденции обусловлены проблемой соотношения персонального (личного) и коллективного опыта, порождающей множественность и постоянную текучесть идентичности (Ш. Теркл).

В современных условиях бурного развития цифровых медиа, новых форм коммуникации и публичной репрезентации процессы идентификации протекают не только под существенным влиянием технологий и средств массовой информационной культуры и цифрового контента, но и в зависимости от способов формирования личных границ, включающих, по мнению Г.Л. Тульчинского, несколько стадий: этническую, ролевую, статусную,

проектную и постчеловеческую. Уже в рамках проектной стадии границы субъекта, по мнению автора, очерчиваются и регламентируются не константными внешними условиями, а собственной жизненной стратегией, где личность берет на себя ответственность за свои идентичности. В границах последующих стадий «на первый план выходит «человек без свойств», неявленная и самостоятельно определяемая «точка сборки» («немонотонная функция») свободы и ответственности. Проблемы такой идентичности весьма неоднозначны и только начинают ощущаться в связи с развитием интернета, виртуальной реальности» [6].

При этом, как отмечает Г.Л. Тульчинский, каждой из стадий соответствует свое собственное «самозванство», которое определяется в рамках тех границ, в которых протекает идентификационный процесс. Термин «самозванство» в данном случае имеет культурологический характер – это способ демонстрации личных амбиций, форма апробации идентификации.

Человеку всегда было свойственно искать свою принадлежность – социальную, культурную, профессиональную, этническую, религиозную ... – в бескрайнем пространстве социокультурных «маркеров», позволяющих найти ответ на постоянный вопрос «кто я сейчас?». Следование образцу, привычка, подражание как основание и начало всего процесса самоопределения лежат в основе ритуальности культуры, механизмов ее развития и воспроизводства. В культуре традиции обычно наделяются эмоциональной ценностью, отождествляясь с их носителями и поэтому могут деформироваться, преобразоваться под влиянием нового либо отвергаться. Поэтому сегодня так остро стоит проблема идентичности современной молодежи, столкнувшейся с трансформацией всего механизма передачи культурной традиции, когда внезапно стало нечего изменять. Лабильность и текучесть идентификационных принципов, временность самой идентификации, изменение традиций порождает нестабильность и насущную необходимость постоянно ее поддерживать и переутверждать.

Смена и изменение всего цивилизационного контекста предоставляет возможность осуществиться динамике идентичности, отчетливо верифицируя границы идентичности, вырабатывая новые «архетипы героя», открывая возможности осуществления различных личностных проектов. Как отмечает Ю.В. Шичанина, человек в актуальной информационной парадигме стал «иномерным»: «Его жизнь, как никогда раньше, охвачена уютным разнообразием повседневности, но за ее расписным крыльцом и высоким порогом навязчиво простираются многообразные миры Иного – неведомого, непознанного, обладающего собственными трансцендентными обыденности смыслами и значениями» [3].

Иные миры, о которых говорит Ю.В. Шичанина, современный человек вынужден осваивать иначе, следуя за технологиями, опережающими его сознание и самосознание, становясь человеком мистического опыта – человеком виртуальным в широком толковании. Данная виртуальность основана на двойной «иномерности»: «Первый тип иномерности развивается и онтологически становится в отношениях творческого бессознательного и неразвитого Эго. Условно это можно назвать иномерностью центров сии.

Иномерности сходятся в своих крайних точках, на их схождении возникает «множественная личность», «полицентрическая модель Я», которая смещает акцент с констатации множественности на поиск взаимодействия, взаимосвязи, что вновь возвращает нас к понятию границ» [7].

Границы идентичности постоянно проверяются и тестируются «на прочность» и гибкость в различных проектах, транслируемых индивидам современными культурными практиками. Эти границы выстраиваются постоянно, непрерывно разрушаясь и выстраиваясь, в этой связи современный идентификационный процесс протекает непрерывно, трансформируясь в соответствии с заданной культурной перспективой и в контексте переживаемого внутреннего опыта, являя себя миру в качестве требуемых множественностей. Таким образом, постоянное конструирование идентичности происходит внутри личности и вовне, включая социальные реакции и выстраивая публичные маркеры и ориентиры,

вовлекая в этот процесс человека, целиком затрагивая и неизбежно формируя аспекты нового осмысления и переживания его личного телесного опыта.

На рубеже XXI века европейские философы Т. Лукман, П. Бергер, М. Фуко, Г. Рейнгольд, М. Кастельс пристальное внимание уделяли осмыслению телесности в связи с трансформацией культурного опыта. Благодаря этим исследованиям становится очевидным влияние современных цифровых, информационных и новейших нанотехнологий на процессы идентификации и изменения привычных представлений о теле. Как отмечает Г. Рейнгольд, идентификационному процессу свойствен «интерфейс» т.н. «граница между битами и атомами проходит там, где смыкаются различные отрасли знаний, связанные с виртуальной реальностью, расширенной реальностью, умными помещениями, осязаемыми сопрягающими средствами (интерфейсами) и нателными вычислительными средствами» [4, с. 152]. Но не только современные технологии меняют индивидуальные параметры идентификации, на этот процесс так же активно влияют и новые способы, и формы коммуникации. По мнению Е.Э. Суровой, сегодня «потребителя сменил пользователь» [5, с. 20], а новые технологи коммуникации и репрезентации полностью изменили все представления о публичности и приватности.

Одной из главных черт современности стала публичность, социальные медиа, и все глобальное интернет-пространство стало не только новым полем для передачи и обмена информацией, но и площадкой, стимулирующей развитие все новых и новых способов коммуникации, постоянно изменяя восприятие человека и включая его в цифровое пространство глобальных информационных потоков и «информационного шума». Нарушение «целостности» всего информационного поля становится существенным испытанием для современных идентификационных процессов. Вследствие фрагментации глобальных информационных потоков складывается новый тип сетевой коммуникации в рамках виртуального интернет-пространства. Единое сетевое пространство создает условия для доступности всего комплекса опыта, а временные и пространственные границы в поле этой доступности оказываются несущественными.

В настоящее время в культурологии активно анализируется коннотация понятия, введенного Ш. Теркл, «виртуальная личность». Так, Е. Горный исследует виртуальное «Я» и виртуальную личность как активный субъект и значимый текст в поле медиа-идентичности. Он указывает на многообразие опыта и множественность определений виртуальной идентичности, которая связана с развитием дигитализации общества и ростом интернет-коммуникации [1]. Вслед за Ю.В. Шичаниной он отмечает иномерность виртуальной личности.

Виртуальная личность служит идентификатором для входа в систему, так называемый login, username или псевдоним (nickname), заменяющий имя человека. Так, М. Кастельс вводит понятие «реальная виртуальность», определяя ее как «выдуманный мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но и сами становятся опытом» [2], в результате создается реальность, погруженная в виртуальные образы.

Интерактивность, являясь ядром всей современной интернет-культуры, оказывает непосредственное влияние на процесс идентификации, и этот процесс свойствен и аудитории, и авторам. Таким образом, изначально данные культурные основания, которые личность присваивает в процессе идентификации, включают в себя полифонию различных эпох и культур. Этот процесс вновь акцентирует внимание и обращает нас к пониманию свобод, о которых говорилось выше: знать, быть, принимать новое, действовать.

Современные стратегии идентификации реализуются в «зоне постоянного риска», а свобода является мерой данного риска в информационно перенасыщенной внешней среде. Виртуальная коммуникация стала настолько включенной в повседневность современного человека, что он стал зависим от необходимости постоянно находиться в глобальном пространстве сетевых медиа. На фоне информационной и цифровой зависимости формируются новые страхи, новые стратегии коммуникации и репрезентации и новые стратегии

идентификации. Нахождение близкого круга «своих» и отмежевание от «чужих» также протекает в сети. Важнейшим фактором, влияющим на идентификационные процессы, становится чувство группы, сопричастности и принадлежности.

Так М. Диз называет эти процессы *media meshing lifestyle* (mesh – сеть) [8], говоря о том, что нахождение в сети является частью повседневности современного человека.

Таким образом, можно говорить о том, что смена идентификационной парадигмы культуры связана сразу с несколькими глобальными явлениями. Во-первых, рост роли поп-культуры, визуализации, информатизации и глобализации, которые влияют на трансформацию культурной парадигмы в целом. В результате этих процессов идентичность человека определяется границами локального и глобального, трансформацией ценностей, возрастания роли различия и множественности. Во-вторых, оперирование информацией, создание групп, микрогрупп и глобальных сообществ позволило реализовать потребности в принадлежности и признании, «явить себя миру» и продемонстрировать собственную идентичность, а также максимально быстро найти «своих». В-третьих, идентичность стала текучей и постоянно трансформирующейся под изменяющиеся условия среды.

Современные идентификационные модели подвижны и обладают пластичными и гибкими границами, а процесс идентификации позволяет адаптировать человека к трансформациям внешней среды. Таким образом, идентификационная парадигма изменяется тождественно с изменением культуры общества в целом, способов и форм коммуникации, адаптации и инкультурации протекающих в современном обществе.

Литература

1. Горный Е. Виртуальная личность как жанр творчества. URL: <http://www.netslova.ru/gorny/vl.html>
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура – М., 2000. 608 с.
3. Рappoport А. Видимые и невидимые границы. URL: <http://papardes.blogspot.ru/2014/10/469.html>
4. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная. М., 2006. 416 с.
5. Суpова Е.Э. Идентичность. Идентификация. Образ. СПб, 2011. 232 с.
6. Тульчинский Г.Л. Личность как проект и бренд. // Наука телевидение. Вып.8, М., 2011. С. 250–265
7. Шичанина Ю.В. Мистический человек как человек виртуальный: психология и философия XX века о глубинной иномерности человека. // Философия и общество, 2004, № 4. С. 170–182.
8. Deuze M. Collaboration, participation and media //New Media and Society. 2006. Vol. 8. № 3.

References

1. Gorny E. Virtual'naja lichnost' kak zhanr tvorchestva [Virtual identity as a genre of creativity]. URL: <http://www.netslova.ru/gorny/vl.html>
2. Kastells M. Informacionnaja epoha: ekonomika, obshhestvo i kul'tura [The information age: economy, society and culture]. Moscow, 2000. 608 p.
3. Rappoport A. Vidimye i nevidimye granicy [Visible and invisible boundaries] URL: <http://papardes.blogspot.ru/2014/10/469.html>
4. Reinhold G. Umnaja tolpa: novaja social'naja revoljucija [Smart crowd: new social]. Moscow, 2006. 416 p.
5. Surova E.J. Identichnost'. Identifikacija. Obraz [Identity. Identification. Image]. Saint Petersburg, 2011. 232 p.
6. Tulchinsky G.L. Identity as a project and brand //Nauka televidenie. Vol. 8, Moscow, 2011. Pp. 250–265.

7. *Shichanina J.V.* Mystical man as a man virtual: the psychology and philosophy of the twentieth century, deep Internet person // *Philosophy and society*. 2004. № 4. P. 170–182.

8. *Deuze M.* Collaboration, participation and media // *New Media and Society*. 2006. Vol. 8. № 3.

УДК 008: 1-029

О.Ю. ГОЛУБЕВА, А.П. ФЕДЯЕВ

ЕСТЬ ЛИ У ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ

Голубева Ольга Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и педагогики Казанского государственного института культуры (Казань, Оренбургский тракт, 3), 2595234@mail.ru

Федяев Александр Петрович, доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и культурологии Казанского государственного института культуры (Казань, Оренбургский тракт, 3), info@kazgik.ru

Аннотация. В статье рассматриваются пути, формы и перспективы развития человеческой цивилизации, а также анализируется возможность достижения конечной цели всемирного культурно-исторического процесса. Высказывается идея о том, что вопрос о конечной цели исторического развития человечества должен быть рассмотрен в контексте концепции «ритмов истории» и многоуровневого характера Бытия. Делается предположение о том, что смыслом развития всемирной истории является повышение уровня духовности человечества; что содержание мировой истории проявляется в диалектической взаимосвязи и чередование ее «духовных» и «материальных» эпох; что исторический процесс направлен к достижению некоей «финишной» точки, за которой последует качественно новое состояние человечества.

Ключевые слова: мировая история, общественный прогресс, телеология, духовность, Апокалипсис, ритмы истории, новый эон.

UDC 008: 1-029

O.YU. GOLUBEVA, A.P. FEDYAEV

WHETHER THE WORLD HISTORY HAS AN ULTIMATE GOAL OF DEVELOPMENT

Golubeva Olga Yur'evna, PhD (psychology), associate professor of department socially cultural activity and pedagogics at the Kazan state institute of culture (Kazan, Orenburgskiy ave., 3), 2595234@mail.ru

Fedyayev Alexander Petrovich, PhD (philosophical sciences), professor of department of history, philosophy and cultural science of the Kazan state institute of culture (Kazan, Orenburgskiy ave., 3), info@kazgik.ru

Abstract. In article ways, forms and the prospects of development of a human civilization are considered, and also the possibility of achievement of an ultimate goal of the world culturally historical process is analyzed. The idea expresses that the question of an ultimate goal of historical development of mankind has to be considered in the context of the concept of «history rhythms» and the multilevel nature of Life. The assumption that sense of development of world history is increase in level of spirituality of mankind becomes; that the maintenance of world history is shown in dialectic interrelation and alternation of its «spiritual» and «material» eras; that historical process is directed to achievement of a certain «finishing» point which qualitatively new condition of mankind will follow.

Keywords: World history, social progress, teleology, spirituality, Apocalypse, history rhythms, new aon.

Говоря о сущности всемирного культурно-исторического процесса, мы должны исходить из общепризнанного тезиса о диалектической взаимосвязи общественного бытия и общественного сознания, базиса и надстройки в жизни общества. Принято считать, что